Смена
г. Ленинград
9 ЯНВ 1964
Смена

АРТИСТ НАХОДИТ ПУТЬ

СУДЬБА ПОЭТОВ И СУДЬБА АКТЕРСКАЯ

...Актер перевернул саблю, укрепил ее, на лезвие насадил свечу... Его герой, знаменитый поэт, который жил на свете больше ста лет тому назад, слагает стихи при свете свечи...

В двухактном спектакле «На смерть поэтов», исполняемом Виктором Харитоновым, им одним, артист выходит в зал, маршрирует по сцене, он разговаривает стоя, сидя и даже лежа, переодевается, выкрикивает военную команду по-немецки, показывает зрителям-слушателям портреты своих героев: Михаила Лермонтова и Шандора Петефи. Харитонов делает все это хорошо, умело, изящно, точно. Спектакль «На смерть поэтов» (режиссер спектакля Д. Н. Катышева) течет разнообразно, живо, занимательно.

Но в конце концов не очевидная артистичность исполнения или богатство актерских красок делают выступление молодого артиста Виктора Харитонова особой датой в календаре художественной жизни Ленинграда. Как и всегда, дело в смысле, в сути того, что мы увидели и услышали.

Композицию из стихотворений и писем двух великих поэтов, а также некоторых других исторических материалов Харитонов составил сам, он ее автор. Лермонтов и Петефи не были ровесниками, венгерский поэт моложе русского по дате рождения. Однако оба они погибли юношами, почти в одном возрасте; их убил русский царь Николай I, но не своими руками, конечно, а всем плетением деспотических законов, общепринятой лжи, нерасположением к талантам — всем тем, что делало любимую родину Михаила Лермонтова «страной рабов, страной господ».

В спектакле «На смерть поэтов» Харитонов соединяет труд актера с трудом историка, исследователя, человека, углубившегося в изучение двух удивительных судеб. Харитонов вчитывался в стихи и письма, находил связи, определял оттенки.

Его путь к сцене был на сей раз особенно активным и творческим, мобилизующим не только чувство, но и мысль. Сам вникнув в суть людей и событий, Харитонов сумел так же умно и остро обнаружить их перед зрителями.

...Так состоялась наша встреча с двумя живыми, необычайно талантливыми и очень молодыми людьми. Актер не побоялся наделить бессмертных художников своей молодостью. Ведь, прежде чем стать великими и вечными, они были просто юношами, знали счастье и муки любви, тоску, бездомье и безденежье, огромную привязанность к родине и свободе.

Харитонов нашел связь не только между судьбой Лермонтова и Петефи. Он нашел, пожалуй, самое дорогое — живую, содержательную связь между ними и собой, человеком, художником иного времени, связь со своей мыслью, болью, надеждой, восторгом... Потому так истинно радостна у него радость его героев, так обнажена их печаль, так недвусмысленна и в то же время сдержанна их ирония.

В спектакле «На смерть поэтов», естественно, не все одинаково удалось. Есть минуты особых творческих взлетов. Например, рассказ о Лермонтове, впервые собравшемся со своими стихами к Пушкину и остановленном вестью о гибели его. Встречаются излишества, растянутости. Строки, вставленные для порядка, внешней стройности, всеохватности (особенно в начале и конце первого действия), не нужны. Активно, умно и свободно творящий актер способен многое досказать, обнаружить, связать и без специального текста, одной паузой, жестом, усмешкой...

Виктор Харитонов открылся в своей последней работе по-новому. Он не просто позволил, нет — заставил посмотреть на него новыми глазами, внушил большие надежды. Не будь у него горячего и деятельного желания творчески открыться до конца, работать как можно больше и лучше, так бы и оставался он для нас неплохим создателем вереницы резвых мальчиков с несколько комическим оттенком, каким видели его зрители в спектаклях Театра имени Ленсовета. А он-то серьезней, глубже, оригинальней — и перспективней.

За неделю до Харитонова на той же сцене Дворца работников искусств Сергей Юрский познакомил нас со своими самостоятельными работами, он умно и своеобразно читал «Графа Нулина» и «Анну Снегину». Уж Юрскому ли чувствовать себя не загруженным делом! Но, видно, человек истинно творческий не знает пределов — он ищет, стремится, открывает, растет. Вот урок для всех, кто имеет обыкновение сетовать на судьбу и чахнуть, а не искать и добиваться...

Что же касается судьбы спектакля «На смерть поэтов», то она складывается удачно. Руководство Театра драмы и комедии после просмотра и обсуждения включило работу В. Харитонова в репертуар театра. С января спектакль одного актера смогут смотреть и слушать все желающие.

Е. КАЛМАНОВСКИЙ

На снимке: В. Харитонов.
Фото М. Ширмана

258